

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Краснодарскому краю

Вольная Кубань: "Трагедия в Холмской" (выпуск №31 от 24.03.2016)

На Кубани на этой неделе вновь вспомнили о трагедии, унесшей жизни семи малышей из Холмской. Абинский районный суд признал виновными в их гибели непутевых родителей. Но для них свершился приговор намного раньше — нет ничего страшнее, чем потерять своего ребенка. А если еще и не одного — пятерых. Но будет ли раскаяние для этих конкретных родителей, которые сразу после похорон малышей поехали на шоу Малахова «Пусть говорят», достаточно сильным, чтобы впредь были ответственными за жизни детей? Ведь им Бог за пятерых погибших дал еще одного ребенка.

Многодетность и беспросветная бедность

Таких семей, как семья Светланы Бастрич, достаточно много в наших кубанских станицах. Да и для российских сел и деревень она характерна.

Рано вышла замуж, сразу же родился ребенок. С мужем жили плохо — развелась. Однако долго она одной не осталась. Стала жить с другим, тут же родился второй ребенок. Но и с этим мужчиной не заладилось. На горизонте тут же объявился третий. Третий ребенок, как вы догадались, от большой любви тут же не заставил себя ждать.

Светлана не работала. А зачем? На пособия многодетной одинокой мамы вполне можно было прожить. Да и потом, рассуждала она, женщину должен содержать мужчина. Да вот только попадались ей все не те, которые и «плечо подставят и каменную стену выстроят».

В 2010 году она переехала уже к четвертому «мужу». Он был старше ее почти на двадцать лет. К тому времени развелся с женой, а двое взрослых детей давно жили своей жизнью. Светлана, естественно, перевезла в дом Валерия Денисенко трех своих ребятишек: двух мальчишек и годовалую девочку. Валерий принял детей как своих. Брак регистрировать не стали, опять же государство больше поддерживает матерей одиночек. И все бы хорошо, да глава

семьи потерял работу. Жили большой семьей на детские пособия. От Валерия у Светланы родилось трое малышей погодок (Арсений, Милена, Антон). Кроме того, с ними стал жить сын Валерия. Молодой человек привел в дом девушку. Вскоре и у них появились двое деток.

Вот так и жили: полный двор детворы (восемь человек) и всего два кормильца, которые перебивались случайными заработками.

Но как говорят люди, дети всегда были чистыми, одетыми-обутыми. Да, это важно. Но чаще этого очень мало для воспитания и развития малышей!

И Светлана, и Валерий — любители отдохнуть-расслабиться, выпить в веселой компании. Поэтому у них часто собирались эти компании. Люди еле-еле сводили концы с концами, иногда на хлеб, молоко не было денег, а на выпивку всегда хватало!

Это только кажется, что станицы нашего края сплошь населены добротными и богатыми хозяйственниками. На самом деле — откуда ему взяться, богатству?

Колхозы распались, крупных предприятий, производств мало, сельским хозяйством заниматься тяжело и невыгодно. Сильные духом, люди со стержнем находят ходы-выходы, работают, тянут семьи. Но таких сильных не большинство... Да, ситуация немного лучше, чем в средней полосе России, но, полагаю, ненамного.

Тотальная бедность, ограниченность, порой неграмотность, молодежь старается уехать и закрепиться в городе, а те, кому не удастся, живут за счет пенсий и пособий родителей, дедушек, бабушек. Дети рано узнают вкус алкоголя, сигарет, а девочки еще и прелести материнства.

Помню, лет пять назад пришлось поехать в командировку в далекую станицу с красивым поэтическим названием Апшеронского района. Всего два с половиной часа пути от Краснодара. То, что мы увидели, одновременно удивило и ужаснуло. На лоне прекрасной первозданной природы: горы, лес, чистая прозрачная река — покосившиеся домики (хотя и есть добротные хоромы, которые недостроили любители чистого воздуха), газа нет, водопровода нет, воду носят из колодца.

Во всей этой красоте живут одни пенсионеры и молодые... алкоголики и наркоманы. Из работающих хозяйств — только лесопилка. Недавно проезжали эти же места. Ничего не изменилось.

Любители «приятно провести время»

Но вернемся к семье Светланы Бастрич. Сейчас одни уверяют: семья благополучная, но в органах соцзащиты состояла, как многодетная и малообеспеченная.

Другие, и их большинство, говорят, что было время, когда старших детей забирали органы опеки в реабилитационный центр, потому что мать за ними плохо следила. Да и как они могут быть благополучными, если оба не работают, пьют горькую (да, не до беспамятства), за детьми надлежаще не смотрят.

Есть и еще один факт: в 2012 году женщина привлекалась к суду и была оштрафована на пять тысяч рублей за жестокость в отношении старшего сына. Она била его шлангом и тушила о него окурки и заставляла их есть. С гематомами и кровоподтеками он попал в больницу, а потом в специализированный центр «Незабудка». С подростком работали психологи. А потом он поселился у бабушки.

В передаче «Пусть говорят» Светлана оправдывалась: «Не я его заставляла есть окурки, а взрослый сын мужа». Но факт остается фактом. Тот же подросток, сын Светланы, и рассказал СМИ, что мать частенько выпивала, оставляла детей на него, и ему часто приходилось варить кашу для голодных малышей. Когда он ушел жить к бабушке, участь няньки легла на следующего по старшинству брата. И надо сказать, он с этой ношей справлялся на «отлично». Саша, так звали десятилетнего няньку, души не чаял в малышах: четырехлетнем Арсении, двухлетней Милене и годовалом Антоне. Брату помогала пятилетняя Катя. Санек, так называли его в семье, и учиться успевал хорошо, и в магазин ходил, и по хозяйству помогал.

В тот злосчастный день 8 октября Валерий возился весь день со своим жигуленком, ему помогал его старший сын, который жил уже в соседнем доме. Позже подошел кум с пивом.

Вечером, когда ремонт подошел к концу, Валерий решил ехать за сигаретами, с ним собралась и Светлана — закончилась каша для годовалого Антона. Так, во всяком случае, сказали оба в показаниях следователю после трагедии. **Позже их показания разнились:** то пошли мусор выносить (среди ночи и пропали на четыре часа), то за молоком ездили по всем магазинам станицы.

Кума Наталья Котенко рассказала другое: пока мужчины ремонтировали машину, договорились вечером собраться и выехать на природу выпить. Около восьми часов Наталья с сожителем и с детьми — Дашей восьми лет и Олей шести лет — направились в гости к Бастрич. По дороге увидели, как Светлана и Валерий отъезжают в магазин. Все вместе вернулись, оставили детей Проничевых с детьми Бастрич, а сами поехали в магазин. Купили выпить и, как было сказано в протоколе допроса, конфет для ребятишек.

Валерий всех повез из станицы на виноградники. Там компания весело проводила время «на природе». Пока не замерзли — температура воздуха в то время днем была около семи градусов, а к вечеру даже подморозило. Мужчины пошли собирать хворост, чтобы у костра согреть своих прекрасных половинок. Пока добытчики достаточно долго пытались в лозняке найти дрова, Светлане позвонил сын Саша.

Мальчик объяснил, что малышня замерзла, даже несмотря на то, что он их тепло одел в комбинезончики.

Светлана сказала, чтобы мальчик затопил печь и уложил детей. Семье отключили за неуплату газ. Долг составлял неподъемную для Валерия сумму — 30 тысяч рублей. Валерий погряз в долгах от микрозаймов, которые брал на свои нужды. Брал мизер, а вернуть обязан был в разы больше, потому что процент в этих организациях составлял 1 к 800. Поэтому они уже второй год обогревались дровяной печкой, которая стояла в зале, и котлом, переоборудованным под твердое топливо.

Печку топил всегда глава семейства, мальчик этого никогда не делал. Теперь, если бы знала о последствиях своего совета, Светлана тысячу раз бы подумала, что ответить мальчику. Но в тот момент ее заботило совсем другое, а не замерзшие дети.

Саша звонил в 9 часов вечера, телефонный звонок продолжался всего 111 секунд. Светлана в последний раз слышала голос сына.

Пожар!

«Наотдыхавшись», пары приехали домой к половине двенадцатого ночи. Как следует из показаний Валерия Денисенко, он услышал запах дыма, бросился к двери дома. Но она оказалась заперта изнутри. Стали выбивать стекла, параллельно кто-то позвонил в пожарную часть и скорую.

Из показаний старшего сына Денисенко Валерия, который жил с семьей в соседнем доме:

«Примерно в 23.30 я вышел на улицу покурить. Находясь, на крыльце, услышал крик соседей — „пожар!“. Подбежал к дому отца, где увидел, что вся фасадная часть охвачена огнем. Выбил окно с северной стены дома, там была детская, огня в ней не было, но очень много дыма... Однако детей там не оказалось. **Они все находились в зале. Выбил окно изнутри в зале и стал подавать соседям детей. Они все находились без сознания».**

Молодой человек и сам через время, наглотавшись дыма, упал без сознания, позже его с ожогами забрали в больницу.

Первый пожарный расчет прибыл на место после вызова через пять минут. Скорая — через восемь минут. Но спасать уже было некого.

Кому-то показалось, что одна из девочек вдруг подала признаки жизни. Но реанимационные мероприятия, проводимые в течение некоторого времени, толку не дали. Фельдшеры двух бригад скорой помощи зафиксировали биологическую смерть всех семерых ребятшек.

Причина пожара — неправильное обращение с печным оборудованием.

Комментарий старшего следователя первого отдела по расследованию особо важных дел СУ Следственного комитета по Краснодарскому краю Юрия Абрамова:

— Несомненно, расследовать дела, где погибли дети, с моральной точки зрения всегда трудно. Нам пришлось поминутно восстановить события той злополучной ночи. Выяснили, что хозяева сгоревшего дома и их гости отсутствовали более трех часов, покупая и распивая спиртные напитки, пустую тару

из-под которых обнаружили в автомобиле. Установлено и место, где они провели вечер. Сидели бы и дольше, если бы не замерзли.

Мать сама дала команду несовершеннолетнему ребенку разжечь печь, чего раньше он не делал. Очаг возгорания находился внутри дома. Предположения родителей о том, что жилище могло быть кем-то подожжено, своего подтверждения не нашли. Гибель детей стала результатом ненадлежащего исполнения родителями обязанностей по обеспечению сохранности их жизни и здоровья.

Абинский районный суд учел смягчающие обстоятельства приговорил Светлану Бастрич к двум годам лишения свободы, с отсрочкой отбывания наказания до достижения младшим ребенком возраста 14 лет. У нее родился мальчик через два месяца после смерти пяти ее детей, да остался старший сын, который живет не с ней. По сути, этот малыш, будем надеяться, шанс на ее исправление. Валерию Денисенко назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы, которые он будет отбывать в колонии-поселении.

Приговор не вступил в законную силу.

Кроме того, прокуратура края внесла министру социального развития и семейной политики края представление, по результатам рассмотрения которого шесть должностных лиц управления социальной защиты населения в Абинском районе привлечены к дисциплинарной ответственности. Приняты меры к изменению порядка обследования семей, состоящих на учетах органов социальной защиты в целях своевременного выявления и устранения факторов риска для жизни и здоровья детей.

Опомнитесь, родители!

Эта трагедия не стала уроком, как бы мы ни надеялись, для других родителей. Уже в начале этого года в Татарстане в селе Старый Кувак произошла абсолютно аналогичная ситуация.

У многодетной семьи (шестеро детей), которая еле-еле сводила концы с концами, отключили газ за неуплату. Долг составил восемь тысяч рублей (!). Обогревались самодельными электрическими обогревателями. Деревянный дом вспыхнул как свеча. Погибли, задохнулись дымом 27-летняя мать и пятеро детей от шести месяцев до 10 лет.

В Коми погибли восемь подростков до 15 лет, которые отмечали день рождения в сауне, загорелся предбанник, они не смогли выйти и задохнулись.

В Якутии мать и четверо ее детей школьников (с первого по 10 класс) сгорели в частном доме в конце января.

В селе Коренево Курской области электрики за неуплату вырубili свет в доме, молодая мамаша зажгла свечи вечером, чтоб дети не пугались темноты, и ушла на дискотеку. Погибли малютки — годовалая Даша и двухлетний Андрей. Их нашли на диване. Там, куда уложила их мать, любящая танцы. Спали, обнявшись. А долг-то был всего 1122 рубля.

Родители понесли свое наказание. Жизнь наказала их, отняла детей. Но те, кто «обрезал» газ и электричество у этих семей — подумали, как не взрослые, а малолетние дети проживут зиму?

В Америке, которую мы привыкли в последнее время хаять, запрещено в зимний период отключать электричество и газ за неуплату абсолютно всем.

Кто-нибудь из местных властей задумался, как помочь подобным семьям выбраться из безденежья: устроить главу семейства на работу, сделать скидку на оплату коммуналки?

Спрашивается, что мешало многочисленным специалистам, которые призваны защищать детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации (а семья с 2011 года стоит на учете именно по этим признакам), предупредить трагедию? Нехватка времени и кадров, вечная спешка? Посчитали, что ситуация недостаточно острая? Но что сейчас об этом говорить? Самое большее, что могут сделать чиновники, — поставить на учет семью как неблагополучную и отчитываться «наверх», что проводится работа. Какая — это уже вопрос второй. Главное — взять под козырек. Но в действительности, когда случается беда, оказывается, что о проблемах этой семьи никто и не знал. Проглядели — не помогли.

И кто должен определять неблагополучие семьи? Ведь зачастую «дети чистые, одетые, обутые» — уже считается благополучием. Почему женщины в таких семьях рожают охотнее всего? Здесь действует простая арифметика: пропал один — родила другого. Есть еще цифры

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Краснодарскому краю

статистики: 68,2 процента детских смертей приходится на детей, живущих в неблагополучных семьях, 20 процентов таких детей просто умирают дома от запущенных заболеваний, голода и холода. У детей из неблагополучных семей в семь раз больше суицидных попыток, в три раза выше вероятность помещения в детский дом или сходные государственные учреждения и в два раза выше вероятность психических заболеваний. Неблагополучные семьи — огромная проблема. Но кто же ею должен заниматься? Получается замкнутый круг.

Еще данные краевого СК: в прошлом году более двух тысяч детей на Кубани пострадало от преступных посягательств. Возбуждено 246 уголовных дел. Случаи полового сношения или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, стали чаще в 1,6 раза, чем в 2014 году.

В настоящее время на учете в ПДН Краснодарского края состоит более 2 тысяч родителей, отрицательно влияющих на своих детей. В 2015 году дополнительно поставлено на учет почти 1,5 тысячи родителей.

Данные ГУ МВД: за 2015 год к административной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию детей стражи порядка привлекли 6885 родителей. Также было возбуждено 90 уголовных дел по статье «Оставление детей в опасности». Подготовлено 274 материала на лишение родительских прав, из них в отношении 202 родителей судом приняты положительные решения.

И буквально 15 марта в сводке вновь сообщение. В Кореновском районе оставшиеся без присмотра дети, чуть не погибли на пожаре. Четырехлетний малыш играл со спичками, поджег кроссовок, в доме находились еще двухлетняя сестра и четырнадцатилетний брат. Детей удалось вовремя вывести из горящего дома. В этот раз история закончилась счастливо. Но много ли таких историй?

24 Марта 2016

Адрес страницы: <https://kuban.sledcom.ru/folder/878558/item/1025123>